

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ

Distr.
GENERAL

A/6090
4 November 1965
RUSSIAN
ORIGINAL: SPANISH

Двадцатая сессия
ШЕСТОЙ КОМИТЕТ
Пункт 87

ДОКЛАДЫ КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА О РАБОТЕ ЕЕ ШЕСТНАДЦАТОЙ И СЕМНАДЦАТОЙ СЕССИЙ

Доклад Шестого комитета

Докладчик: Д-р Гонсало АЛЬСИВАР (Эквадор)

І. ВСТУПЛЕНИЕ

1. На 1336-м пленарном заседании, состоявшемся 24 сентября 1965 г., Генеральная Ассамблея включила в повестку дня своей двадцатой сессии пункт, озаглавленный "Доклады Комиссии международного права о работе ее шестнадцатой и семнадцатой сессий", и передала его на рассмотрение Шестого комитета.
2. Шестой комитет рассмотрел этот пункт повестки дня на своих 839-м - 853-м заседаниях, состоявшихся в период с 29 сентября по 15 октября 1965 года.
3. На 839-м заседании Председатель от имени Шестого комитета приветствовал Председателя Комиссии международного права на ее семнадцатой сессии г-на Милана Бартоша и предложил ему представить доклад Комиссии о работе, проделанной на указанной сессии^{1/}. На 842-м и 851-м заседаниях, состоявшихся 6 и 14 октября, г-н Бартош выступил с ответом на вопросы и замечания, высказанные некоторыми представителями в ходе прений.

1/ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцатая сессия, Дополнение № 9 (A/6009).

4. На 843-м заседании Председатель от имени Шестого комитета приветствовал Председателя Комиссии международного права на шестнадцатой сессии г-на Роберто Аго и предложил ему представить доклад Комиссии о работе, проделанной на указанной сессии^{2/}. На 851-м заседании, состоявшемся 14 октября, г-н Аго выступил с ответом на замечания, высказанные некоторыми представителями в ходе прений.

5. Доклад Комиссии международного права о работе ее шестнадцатой сессии состоял из пяти глав, соответственно посвященных организации сессии Комиссии, праву международных договоров, специальным миссиям, программе работы и организации будущих сессий Комиссии, а также другим постановлениям и заключениям Комиссии.

6. Доклад Комиссии международного права о работе ее семнадцатой сессии также содержал пять глав, соответственно посвященных организации сессии Комиссии, праву международных договоров, специальным миссиям (с приложением, содержащим положения о так называемых специальных миссиях на высоком уровне; приложение составлено Специальным докладчиком), программе работы и организации будущих сессий Комиссии и другим постановлениям и заключениям Комиссии.

П. ПРЕДЛОЖЕНИЯ И ПОПРАВКИ

7. Ливан и Мексика внесли проект резолюции (A/C.6/L.559 и Corr.1) (только на французском языке), согласно которому Генеральная Ассамблея, отметив с одобрением, что Комиссия международного права "предполагает провести четырехнедельную серию заседаний в январе 1966 года и просит предусмотреть возможность двухнедельного продления ее летней сессии 1966 года с тем, чтобы позволить ей закончить проекты статей по праву международных договоров и по вопросу о специальных миссиях до истечения срока полномочий ее нынешнего членского состава",

1) принимала к сведению доклады Комиссии международного права о работе ее шестнадцатой и семнадцатой сессий; 2) выражала благодарность Комиссии за выполненную ею работу; 3) рекомендовала, чтобы Комиссия: а) продолжала работу по кодификации и прогрессивному

^{2/} Там же, девятнадцатая сессия, Дополнение № 9 (A/5809).

/...

развитию права международных договоров и специальных миссий с учетом мнений, высказанных на двадцатой сессии Генеральной Ассамблеи, и отзывов, которые могут быть представлены правительствами, с целью представления окончательных проектов по этим отраслям права в докладе о работе восемнадцатой сессии Комиссии в 1966 году; б) продолжала, насколько это возможно, работу по вопросам ответственности государств, правопреемства государств и правительств и взаимоотношения между государствами и межправительственными организациями, с учетом мнений и соображений, о которых упоминается в резолюции 1902 (XVIII) Генеральной Ассамблеи от 18 ноября 1963 года; и 4) предлагала Генеральному секретарю направить Комиссии международного права отчеты о прениях по докладам Комиссии, проходивших на двадцатой сессии.

8. Гана и Румыния представили поправку (A/C.6/L.560) к проекту резолюции (A/C.6/L.559 и Corr.1) (только на французском языке), предлагающую добавить после пятого пункта преамбулы следующие пункты:

"Отмечая с признательностью, что Европейское отделение Организации Объединенных Наций организовало во время семнадцатой сессии Комиссии международного права семинар по международному праву для наиболее подготовленных студентов и молодых правительственных сотрудников, несущих ответственность в своих странах за вопросы международного права,

отмечая, что этот семинар был хорошо организован и его работа была признана всеми удовлетворительной";

в этой поправке предлагалось также после пункта 3 постановляющей части добавить следующий новый пункт:

"выражает пожелание, чтобы в будущем, в связи с проведением сессий Комиссии международного права, были организованы другие семинары, которые могли бы обеспечить участие достаточного числа граждан из развивающихся стран".

Эта поправка была принята соавторами проекта резолюции.

9. Коста-Рика представила поправку (A/C.6/L.561) к проекту резолюции (A/C.6/L.559 и Corr.1) (только на французском языке), предлагающую добавить в конце постановляющей части следующий новый пункт:

/...

"5. просит государства-члены Организации, неправительственные учреждения и другие организации, которые в состоянии сделать это, предоставлять стипендии участникам семинаров по международному праву из развивающихся стран".

Эта поправка была позднее снята ее автором.

10. И, наконец, Тунис предложил новую поправку (A/C.6/L.562) к проекту резолюции (A/C.6/L.559 и Corr.1) (только на французском языке) изменяющую пункт 4 постановляющей части проекта резолюции следующим образом:

"4. предлагает Генеральному секретарю:

а) направить Комиссии международного права отчеты о прениях по докладам Комиссии, проходивших на двадцатой сессии Генеральной Ассамблеи;

б) представить правительствам, по крайней мере, за месяц до открытия двадцать первой сессии Генеральной Ассамблеи окончательные проекты, которые выработает Комиссия международного права, в особенности проект, касающийся права международных договоров".

Эта поправка была принята соавторами проекта резолюции.

1. Генеральный секретарь представил записку (A/C.6/L.557) о финансовой стороне решений, содержащихся в пунктах 65 и 66 доклада Комиссии международного права о работе ее семнадцатой сессии. На 852-м заседании секретарь Комиссии обратил внимание Комиссии на финансовые последствия проекта резолюции Ливана и Мексики (A/C.6/L.559) и поправки Ганы и Румынии (A/C.6/L.560). Секретарь Комиссии сделал на том же заседании заявление о распространении докладов Комиссии международного права, просьба о чем содержится в поправке Туниса (A/C.6/L.562), которая также была принята соавторами упомянутого проекта резолюции.

III. ПРЕНИЯ

12. Представители, принявшие участие в прениях по этому пункту повестки дня, выразили Комиссии международного права свое удовлетворение в связи с проделанной ею на шестнадцатой и семнадцатой сессиях работой и результатами, достигнутыми в области кодификации права международных договоров и права специальных миссий. В ходе выступлений выявилась срочная необходимость кодификации и прогрессивного развития международного права в соответствии с нынешними интересами международного сообщества. Все признали важное значение международного права и его кодификации и прогрессивного развития для укрепления господства права в международной жизни, для мирного сосуществования и сотрудничества между всеми государствами, а также для поддержания международного мира и безопасности в соответствии с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций.

13. Некоторые представители подчеркивали, что рассмотрение докладов Комиссии международного права Шестым комитетом позволяет подключить Генеральную Ассамблею к вопросу кодификации и прогрессивного развития международного права и в то же время гарантирует, что деятельность Комиссии международного права будет ориентирована в соответствии с новейшими тенденциями в развитии международного сообщества и в соответствии со стремлениями всех государств-членов Организации Объединенных Наций. В связи с этим напоминалось, что международное право создается самими государствами. Функция Комиссии международного права состоит в том, чтобы облегчить государствам эту задачу путем определения норм и разработки и кодификации проектов. Поэтому, указывали некоторые

/...

представители, Комиссия международного права в последние годы отказалась от подготовки кодексов или научных документов и представляет странам проекты конвенций. Другие представители подчеркивали необходимость участия правительств в деятельности Комиссии международного права путем представления письменных замечаний к проектам, разработанным Комиссией. Знание мнений правительств облегчило бы работу Комиссии международного права, поскольку отсутствие замечаний со стороны того или иного конкретного правительства дает возможность различных толкований.

14. Ссылаясь на исторический опыт кодификации национального права, некоторые представители предостерегали Комиссию международного права от опасности, которую таит в себе чистая кодификация, основанная просто на существующем праве и юриспруденции, и советовали Комиссии ориентировать ее деятельность, принимая во внимание потребности прогрессивного развития международного права, с тем чтобы к тем преимуществам в форме определенности, которое несет с собой кодификация, не добавит отрицательных моментов в форме той жесткости, которой сопровождается кодификация, так как эта жесткость может в течение короткого периода времени сделать кодифицированные нормы не соответствующим той социальной среде, для которой они предназначены.

15. Другие представители настаивали на том, что современное международное право должно быть динамичной силой, поставленной на службу интересам международного сообщества, находящегося в постоянном развитии. Некоторые представители, напоминая о глубоких политических, экономических и социальных переменах, происшедших в последние годы в международном сообществе, о достижении независимости большим числом государств, находившихся ранее в условиях колониального режима,

/...

о достижениях науки и техники, заявляли, что международное право не может служить инструментом защиты интересов могущественных стран, а должно в равной мере служить средством защиты больших и малых, старых и недавно возникших, развитых и развивающихся государств. Только подлинно универсальное международное право, основывающееся на справедливости и равноправии и признающее суверенное равенство государств, пользовалось бы достаточным авторитетом для того, чтобы быть признанным и поставленным на службу всеми государствами.

16. Некоторые представители, признавая важное значение кодификации международного права, указывали, что кодификация будет иметь практическую ценность только в том случае, если кодифицируемые нормы не станут излишне подробными. Кодифицируемое право должно быть простым и гибким, ибо в противном случае оно может препятствовать развитию новой практики, почти или совсем не облегчая дело развития гармоничных международных отношений. По мнению этих представителей, любая попытка разрешить противоречивые моменты путем кодификации приводила бы к обратным результатам, поскольку кодификация сама по себе не может устранить причины возникновения разногласий. Другие же представители выступали против того, чтобы пытаться кодифицировать только те вопросы или нормы, в отношении которых уже достигнуто общее согласие. По их мнению, подобный подход не отвечал бы существующим потребностям кодификации международного права. Для того чтобы работа Комиссии международного права приобрела подлинно ценный характер, Комиссия должна также изучать противоречивые вопросы и предлагать решение этих вопросов государствам. Один из представителей обратил внимание на целесообразность попытки униформирования терминологии, применяемой в международном праве.

17. Некоторые представители подчеркивали то важное значение, которое приобретает в жизни международного сообщества обычное международное право. Как указывал один из представителей, необходимость в обычном праве не исчезнет даже тогда, когда будет кодифицировано все международное право и речь будет идти только об истолковании договоров и

/...

конвенций. В кодифицированном международном праве обязательно будут содержаться ссылки на обычное право, и в некоторых случаях те, кому придется применять кодифицированное право, должны будут решать, следует ли в данном конкретном случае применять кодифицированные нормы или нормы обычного права. Применение той или иной нормы будет в конечном счете зависеть от того, как отнесутся к обычному праву те, кому приходится применять кодифицированное право.

18. Некоторые представители сделали определенные оговорки в отношении превосходства императивных норм международного права (*ius cogens*) над остальными нормами этого права. Отсутствие критериев, которые позволили бы совершенно определенно установить, что та или иная норма международного права относится к *ius cogens*, сделало бы, по словам этих представителей, применение этой концепции трудным и спорным делом. По мнению этих представителей, единственными принципами, которые могут рассматриваться как имеющие первостепенное значение, являются принципы Устава Организации Объединенных Наций, но даже и в этом случае их действенность вытекает из международного права.

19. И наконец, один представитель высказал следующую мысль: для того чтобы кодификация международного права не приобрела характер работы, лишенной практической ценности, из-за отсутствия достаточного числа ратификаций или присоединений, Шестой комитет должен как можно раньше изучить ту форму, в которой Генеральная Ассамблея, соблюдая суверенную автономию государств, могла бы приложить действенные усилия с целью обеспечения как можно более широкого участия в кодифицированных конвенциях, заключенных под эгидой Организации Объединенных Наций, предусмотрев, например, процедуру, аналогичную той, которая установлена в статье 19 Устава Международной организацией труда.

A. - Право договоров

20. Представители, принимавшие участие в прениях, с удовлетворением отмечали, что существенный прогресс, достигнутый в деле кодификации права международных договоров, позволяет уже составить представление о том, как будет выглядеть будущая кодификация этого важного раздела международного права. Представители поздравили Комиссию международного права и специального докладчика по данному вопросу в связи с высоким качеством, полезностью и ценностью проделанной работы и в связи с намерением завершить кодификацию права международных договоров в течение ближайшего года.

21. Многие представители подчеркивали то важное значение, которое приобретает прогрессивное развитие и кодификация этой важнейшей части международного права - права международных договоров - в деле укрепления и упрочения международных юридических акций, в деле мирного сосуществования и сотрудничества между государствами с различными экономическими, политическими и социальными системами, в деле мирного разрешения международных споров и укрепления международного мира и безопасности, что является высшей целью Устава Организации Объединенных Наций.

22. Некоторые представители подчеркивали тот факт, что Комиссия международного права, приступив к кодификации права международных договоров, принимала во внимание, в общем смысле, те глубокие изменения, которые произошли в современном международном праве, и тем самым способствовала прогрессивному развитию права договоров в соответствии с интересами и стремлениями международного сообщества. По мнению других представителей, Комиссия международного права должна была бы исключить из проекта некоторые излишне традиционные аспекты и, основываясь на принципе справедливости, попытаться сформулировать окончательный проект статей, ориентируясь на будущее.

23. Ряд представителей настаивал на необходимости того, чтобы прогрессивное развитие и кодификация права договоров основывались прежде всего на великих принципах современного международного права и исходили из этих принципов. Указывалось, что для того чтобы кодификация договорного права имела значение, оказывала воздействие и приносила пользу, что является срочной необходимостью международной жизни в наши дни, чтобы она не превратилась в чисто академическую работу без какой-либо практической ценности, право договоров следует поставить под эгиду современного международного права и при этом оно должно соответствовать принципам, изложенным в Уставе Организации Объединенных Наций. Некоторые представители заявляли, что окончательная позиция их правительств в отношении проекта статей, выработанного Комиссией международного права, будет зависеть от того, в какой мере Комиссия приняла во внимание эти основополагающие принципы.

24. Основополагающие принципы, упомянутые указанными представителями, можно резюмировать следующим образом: а) универсальность права договоров; b) строгое выполнение добровольно взятых на себя договорных обязательств; с) суверенное равенство государств; d) право народов на самоопределение; e) добросовестность при заключении и применении договоров; f) запрещение применения силы или угрозы силой в качестве средства решения международных споров; g) действительная свобода при взятии обязательств, а не простое формальное юридическое согласие; h) содействие мирному сосуществованию.

25. Некоторые представители заявляли, что проект статей о праве договоров не может допускать несправедливых, кабальных или противоречащих справедливости договоров, являющихся во многих случаях следствием колониального режима. По мнению этих представителей, соглашения, которые навязываются без согласия заинтересованных народов или без учета их интересов, соглашения, которые служат ценой за получение независимости, соглашения, в которых злоупотребляется положением развивающихся стран, соглашения, заключенные под прямым

/...

ковсенным или экономическим принуждением, соглашения, в которых не признается суверенное равенство государств, дискриминационные соглашения или другие соглашения, в которых согласие, данное одной из сторон в той или иной форме, искажено условиями, •определившими заключение этого соглашения, — все эти документы являются незаконными по самому своему характеру, не могут находиться под защитой права договоров и должны исключаться из международных •отношений. Некоторые представители добавляли, что эти соглашения, формально называемые договорами, ослабляют доверие государств к международному праву и препятствуют более частому обращению к юрисдикции Международного Суда.

26. Другие представители утверждали, что право договоров должно основываться на суверенности воли сторон и должно быть направлено на то, чтобы не ослаблять доверия, которое должно господствовать в отношениях между государствами. Настаивая на необходимости выполнения заключенных договоров, некоторые из упомянутых представителей высказали опасение, что проект статей Комиссии международного права не дает достаточной защиты от возможных односторонних или произвольных действий со стороны тех участников, которые хотели бы уклониться от выполнения взятых на себя обязательств. Сожалеея, что этот проект статей не предусматривает независимой и объективной инстанции для решения споров, которые могут возникнуть в связи с этим, указанные представители заявляли, что • для изменения или прекращения действия взятых договорных обязательств необходимо учитывать положения этого договора или мнение всех сторон, участвующих в этом договоре. Один из представителей указал, что Комиссии международного права должна изучить возможность включения в этот проект статей положения, касающегося обязательной юрисдикции Международного Суда.

27. Большинство представителей, выступивших в прениях, одобрили решение Комиссии международного права придать кодификации права договоров форму проекта единой конвенции. Указывалось, что выработка Конвенции даст новым государствам возможность принять непосредственное участие в разработке права договоров, поставив это право на более широкую и прочную основу. Указывалось также, что конвенции,
/...

как основной источник современного международного права, более эффективны в смысле кодификации и прогрессивного развития этого права, чем простые объяснительные кодексы. Практически обращение к форме конвенции было бы единственным подходящим средством, для того чтобы придать содержанию кодифицируемого права договоров значение юридически обязательных для государств норм. В связи с вопросом о том, следует ли проект статей права договоров излагать в форме проекта единой конвенции или ряда смежных конвенций, большинство ставивших этот вопрос представителей высказалось за проект единой конвенции, поскольку считали, что право договоров имеет органическое единство, которое необходимо сохранять. Однако некоторые представители заявили, что если бы даже удалось принять и ввести в действие конвенцию лишь по одной части статей этого проекта, выработанного Комиссией международного права, то это уже было бы очень ценным результатом.

28. Один из представителей заявил, что если брать в основу сущность, а не форму, то трудно определить, должна ли кодификация права договоров представлять собой только изложение обязательств, или же она должна также охватывать конституционные и декларативные нормы. Три представителя продолжали заявлять о своем предпочтении формы кодекса, утвержденного заявлением, решением или рекомендацией Генеральной Ассамблеи. Эти последние представители сочли малоподходящим заключение договора о праве договоров. Преимуществом кодекса являлась бы возможность включения определенного количества декларативных и объяснительных положений, которые не уместились бы в конвенции, ибо она по данному своему характеру вынуждена ограничиваться строгим перечислением обязательств. Один из представителей подчеркнул, что Комиссия международного права, переходя от концепции кодекса к концепции Конвенции, была вынуждена пересмотреть и изъять положения, которые фигурировали в ее первоначальном проекте статей. Другой из указанных представителей заявил, что договор о праве договоров создал бы двойственную систему - договорное право договоров и обычное право договоров и, добавил бы к неопределенности толкования всякого договора, неопределенность толкования договора о праве договоров. В то время, как один из упомянутых представителей заявил, что он резервирует свою позицию по этому вопросу, другой представитель заявил, /...

что он не будет возражать против принятия многосторонней конвенции, если таково желание Генеральной Ассамблеи. Этот же представитель указал, что можно было бы принять третье решение, включив кодекс права договоров в многостороннюю конвенцию или сделав его приложением к указанной конвенции с той же обязательной силой, что и сама конвенция. По этому вопросу другими представителями указывалось, что возможно термин "кодекс" явился причиной недоразумения и что в действительности шла речь о том, чтобы узнать, что предлагается сделать из проекта статей о праве договоров, т.е. нужно ли, чтобы он служил в качестве образца или руководства или же предполагается, что он будет представлять собой свод обязательных для государств норм. Если речь идет о том, чтобы облечь проект статей о праве договоров в форму такого свода, то будет ли документ, который эти статьи кодифицирует, называться конвенцией, кодексом или заявлением - большого значения не имеет.

29. Что касается формулирования положений, которые должны фигурировать в проекте статей о праве договоров, то одни представители выступали за лаконичность и простоту, в то время как другие утверждали, что ликвидация описательных элементов не должна давать места чрезмерным сообщениям. Многие представители считали, что положения этого проекта должны быть сформулированы ясно и четко, чтобы избежать противоречий, и должны сочетать идеальные решения с потребностью и реальностью международной жизни. Некоторые представители также указывали, что проект статей должен исключать любую ссылку на практику, носящую временный характер. Один из представителей указал, что в этом проекте речь должна идти о постоянной применимости договоров в случае изменения одной из сторон без согласия другой стороны, в то время как другой представитель считал, что Комиссия международного права поступила благоразумно, не включив в статьи проекта о праве договоров положений, касающихся преимуществ государств или ответственности государств.

/...

30. Наконец, некоторые представители считали, что обычное право будет по-прежнему сохранять свое значение даже после кодификации права договоров, поскольку в самом проекте статей в его положениях упоминается обычное право, что не раз поведет к тому, что лица, которые будут применять его, должны будут высказать свою точку зрения на применимость обычного права.

а) Часть III проекта статей о праве договоров: применение, действие, изменение и толкование договоров /Глава II доклада о работе шестнадцатой сессии/

31. Поскольку проект статей о применении, действии, изменении и толковании договоров был направлен правительствам для представления замечаний, которые они сочтут необходимыми, большинство принявших участие в прениях представителей заявили, что они ограничатся соображениями предварительного характера по этой части проекта статей, или сослались на уже представленные их правительствами замечания. Некоторые представители заявили, что их правительства в ближайшее время направят запрашиваемые письменные комментарии.

32. Среди представителей, сделавших предварительные замечания в ходе прений, некоторые ограничились толкованием лишь определенных положений, другие, наоборот, проанализировали все статьи или большую часть их положений. Кроме того, в связи с существующей взаимосвязью между всеми частями проекта статей о праве договоров, некоторые представители при формулировании своих замечаний по части III коснулись или даже проанализировали положения, содержащиеся в других частях проекта, особенно в части II, касающейся недействительности и прекращения договоров. Некоторые представители совершенно определенно зарезервировали изложение окончательной позиции своих правительств до ознакомления со всеми мнениями, сформулированными другими правительствами, до рассмотрения Комиссией международного права изложенных точек зрения и до изучения общей согласованности окончательного проекта статей в законченном виде.

/...

33. Выступавшие представители считали, что проект статей о применении, действии, изменении и толковании договоров является приемлемым в общих чертах, хотя и имеются некоторые разногласия в отношении терминологии, формулировки, соответствия, полезности, необходимости, значения и пробелов в конкретных положениях проекта. Некоторые представители указывали, что проект в общих чертах правильно отражает практику государств и что смещение элементов кодификации и прогрессивного развития договорного права было в целом хорошо продумано.

34. Некоторые представители считают, что положения, содержащиеся в части III проекта статей, должны быть согласованы с положениями, содержащимися в остальных частях проекта. Другие представители указывали на некоторые неточности или непоследовательность в употреблении определенных терминов или выражений. Так, например, в подпункте c статьи 68 имеется выражение "норма обычного права", в то время как в подпункте b пункта 1 статьи 69 речь идет о "нормах общего международного права". В английском варианте этого текста в статье 67 и 68 употребляется слово *modifying*, а в статьях 65 и 66 слово *amending*. Один из представителей предложил в статье 69 "термин" заменить "словом", а другой представитель внес предложение о том, что следует избегать слова "тексты" в статье 73. Также указывалось, что английский вариант подпункта c статьи 68 следует согласовать с французским вариантом этого же подпункта. Наконец, один из представителей указал, в то время, как в части I этого проекта, в статье 17 дается определение содержания понятие "добросовестно", в части III, в статье 55 и 69 "добросовестно" упоминается без определения его содержания. Поскольку речь идет об основном принципе права договоров слову "добросовестно" следует, по словам указанного представителя, уделить равное внимание в каждой из частей проекта статей.

35. Правило *pacta sunt servanda*, согласно которому договоры налагают на стороны обязательства, а последние должны добросовестно выполнять их, рассматривалось представителями, которые в связи с этим внесли свои замечания, в качестве твердо установленного и общепризнанного главного и основного принципа международного права. Подчеркивая коренное значение этого принципа для стабильности международных правовых отношений, некоторые представители утверждали, что без соблюдения этого права нельзя достичь ни целей Устава, ни развития дружественных отношений между государствами. Один из представителей напомнил, что согласно некоторым авторам *pacta sunt servanda* является основной нормой, которая кратко излагает международное право. Сделанные в ходе прений замечания по правилу *pacta sunt servanda* прежде всего касались целесообразности его включения в проект статей о праве договоров, его формулирования в случае включения в этот проект и его значения и масштабов в рамках общей структуры проекта.

36. Многие представители высказывались за включение в проект статей о праве договоров правила *pacta sunt servanda*. Хотя положение, которое фигурирует в проекте статей, не идет дальше того, чтобы воплотить очевидный принцип международного права, его включение, по мнению этих представителей, является уместным и целесообразным, поскольку речь идет о краеугольном камне права договоров, без которого остальные правила имели бы небольшую ценность или не имели бы никакой. Некоторые представители добавляли, что необходимо еще раз подтвердить, что действующие договоры должны тщательно и строго соблюдаться в духе доброй воли всеми сторонами и что их нарушение должно решительно разоблачаться, если мы хотим укреплять и развивать мирное и дружественное сотрудничество между государствами. Другие представители, наоборот, высказали озабоченность по поводу риска, которому может подвергнуться такое гибкое правило, как *pacta sunt servanda*, при формулировании его в письменной форме в тексте, призванном превратиться в международное право договоров.

/...

37. Формулировка правила *pacta sunt servanda* в статье 55 проекта явилось объектом некоторых комментариев и некоторой критики. Некоторые представители заявляли, что может быть Комиссия международного права смогла бы дополнить сформулированное правило, ясно заявив об обязательстве государств воздерживаться от всякого акта, который подвергает опасности или делает недействительной цель и намерения этого договора. Один из представителей считает, что клаузула, просто излагающая это обязательство, является более предпочтительной, чем настоящая формулировка статьи. Другие представители подвергли критике то положение, что правило, сформулированное в проекте, ограничивается "действующими" договорами, поскольку это может внести элемент противоречивости, и поэтому они предложили изъять эти слова. Это мнение не разделили другие представители, которые считали вполне оправданным то, что Комиссия международного права подробно указала, что это правило применяется в отношении "действующих" договоров. Один из представителей заявил, что настоящая формула включает в себя аксиоматические и очевидные фразы и что ее следует отредактировать заново следующим образом: "всякий договор обязывает стороны, которые должны добросовестно выполнять свои обязательства и пользоваться правами, которые в нем перечислены".

38. В вопросе о значении и сфере действия правила *pacta sunt servanda* в общей структуре проекта статей о праве договоров выявились две тенденции в мнениях представителей, которые коснулись в своих выступлениях этого вопроса. Некоторые представители считали, что правило *pacta sunt servanda*, сформулированное в проекте статей, должно толковаться в связи с остальными положениями этого проекта, особенно положениями, касающимися недействительности и прекращения договоров (Часть II проекта), а также в свете положений Устава Организации Объединенных Наций и принципа справедливости. В связи с этим было сделано напоминание о том, что статья 103 Устава предусматривает, что в случае конфликта преимущественную силу имеют

/...

обязательства по Уставу и что пункт 2 статьи 2 Устава предусматривает, что все члены Организации Объединенных Наций должны добросовестно выполнить принятые на себя по Уставу обязательства. По мнению этих представителей, правило *pacta sunt servanda* не может защищать договор, который страдает пороком, делающим его недействительным, который нарушает принципы Устава или противоречит императивной норме современного международного права. Так, например, договоры, навязанные силой, договоры, достигнутые в результате обмана и подлога, договоры, заключенные в момент, когда одна из сторон не была в состоянии свободно принять решение, договоры, нарушающие императивные нормы общего характера, договоры, которые не могут выполняться в силу коренного изменения обстоятельств, а также несправедливые договоры не могут пользоваться защитой правила *pacta sunt servanda*, если только не хотят вызвать несправедливость в международных отношениях. По мнению этих представителей, включение в проект статей таких правил о недействительности или прекращении договоров, как те, которые касаются недобровольного согласия, *ius cogens*, положения *rebus sic stantibus*, прекращения договоров в должной и правильной форме, не означает ликвидацию правила *pacta sunt servanda*, а, наоборот, содействует истинному укреплению этого правила и его справедливому толкованию.

39. По мнению других представителей, если в договоре не предусматривается его прекращение или денонсация, его нельзя прекратить односторонним действием одной из сторон, и он будет оставаться в силе до тех пор, пока согласованная воля всех сторон не решит обратное. Хотя и признавая, что это может явиться следствием правила *pacta sunt servanda* (статья 55) в отношении некоторых положений Части II проекта (статьи 31, 38, 39 и 40), один из представителей заявил, что включение в проект положения по этому вопросу является желательным, особенно имея в виду количество и формулировку положений, относящихся к недействительности и прекращению договоров (Часть II проекта). Приводя в качестве примера мирные договоры, заключенные

/...

до принятия Устава Организации Объединенных Наций, указанный представитель считал желательным, чтобы в проекте еще раз было ясно подтверждено, что содержащиеся в нем причины недействительности не будут иметь обратного эффекта. Упомянутый представитель также считал, что некоторые положения, касающиеся недействительности и прекращения договоров (статьи 31-37, 42 и 44), содержат пробелы, в связи с чем необходимо объективно уточнить факты, влекущие за собой недействительность или досрочное прекращение этих договоров, определить сроки, с тем чтобы отдалить эту недействительность или досрочное прекращение договора и потребовать, чтобы, даже когда речь идет об абсолютной недействительности, указываемая причина рассматривалась бы третейским или простым судом. Другой представитель заявил, что положение *rebus sic stantibus* не должно применяться, кроме как по договоренности между сторонами или беспристрастным судебным или арбитражным органом.

40. Некоторые представители, касаясь вопроса о применении договоров во времени (статья 56), выражали согласие с пунктом 1, в котором утверждается в качестве нормы *ius dispositivum* (от которой по желанию могут отказаться стороны) принцип отсутствия обратной силы договоров. Что касается пункта 2, было высказано два различных мнения. По мнению одного представителя этот пункт следует изменить таким образом, чтобы в нем учитывались права, вытекающие из применения договора; этого можно было бы частично достичь, заменив слова "если только договор не предусматривает иного" словами "если только из договора не вытекает иного". По мнению другого представителя было бы целесообразным опустить слова "если только договор не предусматривает иного", поскольку они не выражают собой какого-либо исключения из правила пункта 2. Тот же представитель считал, что Комиссия международного права должна включить в текст этой статьи положение, отмеченное в пункте 4 примечания к этой статье, касающейся вопроса о фактах или действиях, которые возникают "частично" в течение времени действия договора. И наконец, еще один представитель выразил удовлетворение по поводу существующей редакции статьи.

41. Положение проектов статей, касающихся сферы территориального применения договора (статья 57), было одобрено одними представителями; в то же время они подверглись критике со стороны других представителей. Один из последних считал, что это положение может создать неправильное юридическое предположение, которое не будет полезным и необходимым. Другие представители считали, что проект статьи не принимает во внимание возможность того, что положения какого-либо договора могут быть предназначены для применения вне территории участников договора; они выступали за пересмотр этой статьи таким образом, чтобы она охватывала также такие договоры, сфера территориального применения которых превосходит территории участников договоров. Один из представителей указал, что, в случае если такого изменения не будет сделано, было бы целесообразно опустить всю статью целиком. Выражая противоположное мнение, другой

представитель отметил, что было бы желательно ограничить статью 57 исключительно вопросом применения договоров к территориям метрополий, поскольку в противном случае будут закреплены результаты, подобные тем, которые были созданы в Африке Заклжчительным актом Берлинского конгресса 1885 года, закрепившим оккупацию африканского континента иностранными государствами. Этот представитель признал правомерность исключения, согласно которому остающиеся еще в зависимости народы путем своего волеизъявления соглашаются принять договор и его последствия. В противном случае эти народы после получения суверенитета не имели бы иной альтернативы, кроме отказа от договоров, в заключении которых они не участвовали и которые часто противоречат их интересам. 42. Ни один из представителей не ставил под сомнение общее правило, ограничивающее действия договоров сторонами (статья 58). Однако некоторые представители заявляли о желательности включения в это общее правило клаузулы об объявлении абсолютной недействительности какого-либо обязательства, накладываемого договором на третье государство без его согласия. Эти представители считали, что международное право не должно допускать какого-либо договора, стремящегося определить судьбу народа без его согласия даже в том случае, когда в стране господствует колониальный режим. Что касается этого вопроса, то некоторые представители считали необходимым включение в проект статей точного определения выражения "Договаривающиеся стороны".

43. Некоторые представители выражали удовлетворение по поводу того, что Комиссия международного права руководствовалась принципом суверенного равенства государств при составлении проекта статей, касающихся *pacta tertiis*, не допуская при этом возможности возникновения таких ситуаций, которые создаются колониальным режимом. Целый ряд представителей специально высказывались в пользу таких положений этих правил (статьи 59, 60 и 61), которые предусматривали бы, что договор может создавать права или обязанности для третьих государств, а именно: а) намерение участников договора предусмотреть

/...

права и обязанности для третьих государств и b) согласие третьего государства пользоваться такими правами или принимать на себя такие обязательства. Однако некоторые представители считали, что эти правила в их нынешней редакции создают некоторую угрозу третьим государствам в результате того, что они могут использоваться для наложения обязательств на эти государства и что поэтому эти правила должны быть уточнены. Возражая против этого, один представитель не согласился с редакцией статей 60 и 61, поскольку по его мнению, два или более государств могут по своему усмотрению прямо и эффективно создавать права в пользу третьего государства при помощи договора; созданные таким образом права могут быть отменены в будущем.

44. Один из представителей, касаясь статей 59 (обязательства для третьих государств) и 60 (права для третьих государств), заявил, что вопрос о моменте, в который третье государство должно заявить о своем согласии, должен решаться в соответствии с обстоятельствами каждого случая. Другой представитель придерживался мнения о том, что статьи 59 и 60 могли бы быть сформулированы в более схожей форме и составлены в виде единого положения как отдельный пункт общего правила, фигурирующего в статье 58. Тот же представитель высказал сомнение в отношении необходимости включения этих положений в проект Конвенции о праве договоров; поскольку в качестве условия возникновения прав и обязательств для третьих государств требуется их согласие, косвенное или некосвенное соглашение между первоначальными участниками договора и третьей стороной будет представлять собой подлинный договор. Этот представитель указал, что устранение этих положений из проекта статей сделает излишним правило статьи 61 (отмена или изменение положений, касающихся обязательств или прав третьих государств). Другой представитель отметил, что проект статьи 61 должен быть вновь изучен, поскольку он может затруднить включение в договоры положений, благоприятствующих третьему государству.

/...

45. Некоторые представители говорили о трудностях и опасностях, которые влечет за собой положение о "нормах договора, приобретающих общеобязательный характер в силу международного обычая" (статья 62). Один из представителей считал, что, для того чтобы избежать любых неясностей, необходимо включить в текст статьи идею, выраженную в пункте 2 примечания к этой статье, согласно которой эти нормы являются обязательными для третьих государств только тогда, когда они признают их в качестве прав обычного права. Другой представитель считал, что эта статья является излишней и что она не помогает решению ситуации, создаваемой тогда, когда ряд государств прекращают действие заключенного между ними договора, который стал нормой обычного права для других государств, добровольно признавших его. Признавая полезность этой статьи в разрешении противоречий между статьями 59, 60 и 61 проекта и обычными нормами международного права, вытекающими из договоров, один из представителей выражал сомнение по поводу включения положения статьи 62 в Конвенцию о праве договоров. Другой представитель обратил внимание на тот факт, что, поскольку региональный международный обычай, как это представляется, не исключается из выражения "обычные нормы", фигурирующего в тексте статьи 62, положения регионального договора могут косвенно носить обязательный характер для всех государств этого района, в то время как в соответствии со статьей 59 обязательства договоров могут носить обязательный характер для третьих государств только, если они специально заявили о своем согласии на то. Решение применять то или иное правило зависит в конечном счете, по мнению этого правительства, от отношения к обычному праву. И наконец, другой представитель заявил, что никакое положение проекта статей не препятствует тому, чтобы правила договора были обязательны для государств, не являющихся его участниками, если в будущем эти правила будут иметь общее признание как обычные нормы международного права.

/...

46. Выступавшие в это время прений представители считали правила, касающиеся применения договоров, имеющих несовместимые положения (статья 63), достаточными и полезными. Один из представителей выразил согласие с тем, что Комиссия международного права специально признала в тексте этой статьи примат обязательств по Уставу Организации Объединенных Наций в соответствии с положениями статьи 103 этого документа. Другой представитель подчеркнул тесную связь, существующую между статьей 63 и положениями статей 58-60 (правовое значение договоров для третьих сторон) и статей 65-68 (изменение договоров); он также подчеркнул необходимость избежания повторений в статье 63 и в статье 41 (прекращение действия договора в связи с заключением другого договора). Некоторые представители, касаясь вопроса о доказательстве несовместимости, затрагиваемого в положениях статьи 63, считали, что это доказательство допускает (как, например, в статье 18 части I) субъективное толкование, и поэтому эта статья должна быть более объективной или же в ней должны быть оговорены положения о независимом разрешении спорных вопросов, которые могут возникнуть в связи с этой статьей. И наконец, другой представитель заявил, что статья 63 свидетельствует о необходимости точной формулировки положений многосторонних договоров, которые заменяют или прекращают действие заключенных ранее договоров; он подчеркнул, что пункт 5 проекта этой статьи приобретает особое значение.

47. Некоторые представители высказали мнение, что при кодификации права договоров Комиссии международного права следовало бы учесть действительное развитие современного международного права и практики, которые признают и регламентируют права и обязанности частных лиц, в особенности в области прав человека. Некоторые представители выразили сожаление по поводу того, что Комиссия международного права не сохранила в своем проекте статей положение минимального характера, подобное тому, которое содержалось в статье 66 (применение международных договоров к частным лицам) первого доклада Специального докладчика по этому вопросу. Один из представителей отметил, что в некоторых международных документах устанавливаются более благоприятные условия, чтобы не ограничивать права отдельных лиц, предусмотренные в других международных договорах. Этот принцип более благоприятных условий тесно связан, по словам упомянутого представителя, с положением, содержащимся в пункте 3 статьи 63 проекта статей, и с принципом "приобретенных прав".

48. Что касается влияния разрыва дипломатических отношений на применение договоров (статья 64), то некоторые представители заявляли, что пункты 2 и 3, касающиеся "исчезновения средств, необходимых" для применения данного договора, должны быть опущены или вновь изучены Комиссией международного права. По мнению этих представителей, такие положения в их нынешней редакции наводят на мысль о том, что при помощи разрыва дипломатических отношений или создания ситуации, в которой трудно или невозможно выполнять договорные обязательства, государства могут уклоняться от выполнения обязательств, вытекающих из договоров. Некоторые представители отмечали, что было бы желательно, чтобы Комиссия международного права изучила этот вопрос в более широком плане, а не связывала его со статьей о последствиях разрыва дипломатических отношений. Один из представителей отметил, что категории договоров для приостановления действия которых может быть использовано в качестве основания исчезновения необходимых средств для их применения, фактически очень ограничены, и что во

/...

всяком случае, когда назначается государство-покровитель, идея невозможности осуществления договора вследствие нарушения дипломатических отношений не имеет применения. Другие представители указывали, что необходимо избегать субъективного толкования и что, кроме этого, этот вопрос в достаточной степени охватывается статьями 43 (невозможность исполнения международного договора) и 54 (юридические последствия приостановления действия международного договора). Наконец, другой представитель отметил, что возможность отделения одних постановлений международного договора от других, о которой упоминается в пункте 3 статьи 64 и в пункте 2 статьи 45 (установление новой императивной нормы общего международного права), а также в статье 46 (возможность отделения одних постановлений международного договора от других с целью применения статей проекта), может вызвать затруднения, поскольку на практике большинство положений договоров настолько взаимосвязаны между собой, что в действительности лишь некоторые из них можно отделить, поскольку это касается их применения, от остальной части договора.

49. Что касается положений проекта статей, относящихся к внесению изменений в договоры (статья 65-68), то некоторые представители настаивали на том, что следует иметь в виду тот основной принцип, который изложен в первой фразе статьи 65 и согласно которому договор может быть изменен по соглашению между его участниками. Считая это исключение неприменимым или несовместимым с указанным основным принципом, некоторые представители высказались за изъятие из статьи 65 и пунктов 1 и 2 статьи 66 ссылки на "установленные правила международной организации". Один из представителей высказал мнение, что статья 65 является излишней, поскольку соглашение сторон о внесении изменений в договор представляет собой другой договор. По мнению указанного представителя, необходимо включить положение, которое учитывало бы все предложения, касающиеся внесения изменений в договор. Другие представители подчеркнули с удовлетворением тот факт, что в проект статей включены положения, касающиеся "соглашения

...

об изменении многосторонних договоров только в отношениях между некоторыми сторонами" (статья 67). По мнению этих представителей упомянутое положение даст сторонам возможность заключения особого соглашения и в то же время обеспечивает заинтересованным государствам защиту прав, вытекающих из действующего договора.

50. Положение, касающееся изменения договора последующим договором, последующей практикой или обычным правом (статья 68), также явились предметом замечаний со стороны ряда представителей. Одни представители одобряли положение, касающееся изменения международного договора посредством заключения последующего договора (подпункт a), другие считали, что это положение было бы ненужным повторением постановлений, содержащихся в статье 65. Изменения договора последующим возникновением новой нормы обычного права (подпункт c) рассматривалась одним из представителей как весьма ценная возможность, благодаря которой международные договоры могут отражать изменения, постепенно возникающие в ходе развития общего международного права. Напротив, другие представители выступали за изъятие этого постановления из проекта, поскольку оно в большей степени относится к общему международному праву, чем к международному договорному праву. Оказалось также трудным объективно определить несовместимость обычной нормы с договорными положениями. Один из представителей, выступавших за изъятие этого положения, считал, что в принципе уже один обычай может изменить договор, но в действительности такой обычай представляет собой не что иное, как устное изменение договора. Наконец, другие представители обратили внимание на существующую связь между этим положением и положением, относящимся к установлению новой императивной нормы международного права, о которой говорится в статье 45 проекта (*ius cogens*). Что касается внесения изменений в договор в силу последующей практики сторон (подпункт b статьи 68), то один из представителей отметил, что договорное обязательство может быть изменено только с общего согласия сторон и что последующая практика не всегда является результатом этого согласия. Указанный

/...

представитель считал опасным исходить в международном праве из презумпций, присущих определенным правовым системам, чтобы определить наличие, характер, возможность и степень согласия сторон; при этом он указал, что при рассмотрении дела о Храме Преах Вихеар Международный Суд, обосновывая свое решение, определил, что речь идет о толковании международного договора, и не касался его изменения. Другие представители одобряли включение упомянутого положения в проект статей. Для одного из них это положение в действительности представлялось равносильным устному изменению договора. С одной стороны, трудно провести различие между последующей практикой как изменением первоначального соглашения, а с другой стороны, эта же практика в отношении толкования данного соглашения, признавалась весьма важной некоторыми представителями, которые отметили, что Комиссия международного права должна пересмотреть подпункт е статьи 68 в связи с подпунктом б пункта 3 статьи 69, с тем чтобы устранить некоторые расхождения между этими двумя положениями.

51. Большинство представителей, которые говорили о положениях, касающихся толкования договоров (статьи 69 - 73), считали, что эти положения представляют собой разумную уступку и в общем отражают действующее международное право и существующую практику. Подчеркивалась также полезность кодификации правил толкования, поскольку таким образом можно избежать споров между государствами по поводу применения договоров. Некоторые представители заявили, что Комиссия международного права должна действовать осторожно, принимая текст договора в качестве главной основы толкования. Другие представители отметили, что трудно установить, какому из методов толкования договоров отдать предпочтение, и что единственное правило должно состоять в выявлении намерения сторон всеми возможными методами и во всевозможных формах. Наконец, другие представители утверждали, что указанный в проекте статей порядок изложения правил толкования не соответствует значению факторов, упомянутых в этих правилах. Это значение зависит исключительно от того влияния, которое данный фактор имеет по существу, а также от его влияния на действительное значение договора.

/...

52. Одни представители считали, что принцип полезного влияния достаточно выражен в статьях проекта, касающихся толкования, тогда как другие придерживались того мнения, что было бы целесообразно четко отразить этот принцип или кратко изложить его содержание. Один из представителей считал, что "последующая практика" (подпункт b пункта 3 статьи 69) должна лишь содействовать толкованию неясных положений, а не нарушать естественного значения слов или расширять значение первоначальной терминологии договора. Другой представитель полагал, что терминология и слова имеют не просто "обычный смысл" и, кроме того, положения подпункта b пункта 1 статьи 69 по-видимому исключают всякое новое толкование. Другой представитель с одобрением говорил о том, что договоры должны толковаться "с учетом норм общего международного права, которые будут находиться в силе в момент заключения договора". Один из представителей одобрил мнение, выраженное большинством членов Комиссии международного права, относительно применения к договорам "промежуточного" права (пункт 11 примечания к статье 69). Некоторые представители поставили под сомнение целесообразность и полезность включения в подпункт b пункта 2 статьи 72 упоминания о "существующих правилах международной организации" и предлагали изъять это упоминание. Наконец, один из представителей считал, что ввиду пересмотра части I проекта статей некоторые сформулированные правила толкования должны быть изъаты из окончательного проекта.

- б) Часть I проекта статей о праве договоров: заключение, вступление в силу и регистрация договоров /Глава II доклада о работе семнадцатой сессии/

53. Хотя представители некоторых стран и воздержались делать замечания по этой части проекта, ссылаясь на письменные комментарии, представленные правительствами их стран, другие, напротив, сделали предварительные замечания по поводу пересмотра, осуществленного Комиссией международного права на ее семнадцатой сессии. Некоторые представители выразили удовлетворение в связи с тем, что в результате произведенного пересмотра был улучшен первоначальный текст путем упрощения некоторых положений и изъятия других, которые не были абсолютно необходимыми. Другие представители также указали на то, что пересмотренные статьи еще нуждаются в дальнейшем улучшении.

54. То обстоятельство, что проект статей распространяется лишь на договоры, заключенные между государствами, вызвало критику со стороны некоторых представителей, которые считали, что проект должен охватывать договоры, заключенные между другими субъектами международного права, особенно договоры, заключенные между межправительственными организациями или же между подобными организациями и государствами. В этом случае отпала бы необходимость дополнять на более позднем этапе будущую конвенцию о праве договоров путем подписания новых конвенций или протоколов. Поэтому некоторые из этих представителей сочли неудовлетворительным термин "договор" (статья 1а) в проекте статей. Другие представители, однако, согласились с тем, чтобы проект ограничился договорами, заключенными между государствами, оставляя на более позднюю стадию кодификацию правил, касающихся заключения договоров межправительственными организациями.

55. Хотя и признавая тот факт, что Комиссия международного права оставила за собой свободу действий в отношении терминологии, которая будет использована в окончательном тексте проекта, некоторые представители обратили внимание на известную непоследовательность в терминологии и на отсутствие точности в использовании терминов. В частности, указывалось на положение, касающееся термина "сторона"

/...

(статья 1f (bis) в связи с подпунктом b статьи 17, и на использование в первой части проекта выражений "вступление в силу" (enter into force) и "вступление в действие" (enter into operation). Также было указано на необходимость дать точное определение термину "Договаривающееся государство". В то время как один из представителей выразил удовлетворение в связи с тем, что Комиссия международного права не провела различий между "формальными договорами" и "договорами в упрощенной форме", другой представитель выразил сожаление по поводу того, что из проекта исчезла ссылка на "договора в упрощенной форме". Наконец, один из представителей высказал мнение, что следовало бы вновь рассмотреть вопрос о включении в текст слов: "из обстоятельств явствует, что" (статья 4, пункт 1b; статья 11, пункты 1b и 2a; статья 12, пункт 1b), поскольку эти слова могут стать объектом разногласий и споров.

56. В отношении правоспособности государств, входящих в состав федеративного союза, заключать договоры (статья 3, пункт 2), один из представителей высказал мнение, что Комиссии международного права следовало бы пояснить в примечании к статье то обстоятельство, будет ли соответствующее положение конституции федерации играть решающую роль или же лишь явные нарушения положений конституции федерации приведут к потере договором своей силы.

57. Несколько представителей коснулись в своих выступлениях решения Комиссии международного права отложить рассмотрение положений проекта статей, касающихся участия в договорах (статьи 8 и 9) и использования термина "генеральный многосторонний договор" (статья 1c). Некоторые представители заявили, что они надеются, что Комиссия международного права сможет найти решение проблем, которые возникают в связи с разработкой этих положений, имея в виду сильные критические замечания, содержащиеся в письменных замечаниях, представленных правительствами их стран, в отношении первого варианта текста, составленного Комиссией. Один из представителей выразил удовлетворение в связи с тем, что Комиссия международного права отложила свое окончательное

/...

решение относительно упомянутых положений и заявил, что принцип универсальности противоречит самой природе договоров, которые должны быть результатом установления согласованного отношения. Напомнив о перечисленных в статье 4 Устава Организации Объединенных Наций условиях, необходимых для того, чтобы стать членом Организации, а также о проблемах, которые возникают в связи с вопросом участия в международных конференциях, и депозитариев договоров, упомянутый представитель выступил против положения, содержащегося в пункте 1 первоначального текста статьи 8. По мнению этого представителя, решение вопроса об участии в договоре должно быть оставлено за государствами, которые будут участвовать в Конференции, по разработке этого договора, а что касается договоров, заключенных под руководством Организации Объединенных Наций, то следует придерживаться формулы участия, применяемой в конвенциях о кодификации, которые состоялись до настоящего времени.

58. Другие представители подчеркнули в качестве неблагоприятного факта, что Комиссия международного права не смогла до сих пор прийти к окончательному соглашению относительно универсальности генеральных многосторонних договоров. Эти представители указали, что они надеются, что, когда приступят к окончательной формулировке положений, касающихся участия в договорах (статьи 8 и 9) и к уточнению термина "генеральный многосторонний договор", Комиссия международного права примет во внимание необходимость того, чтобы генеральные многосторонние договоры были открыты для всех заинтересованных государств. Генеральные многосторонние договоры должны быть открыты для всех государств, поскольку они касаются вопросов, которые интересуют все государства, и цель состоит в том, чтобы провозгласить или развивать далее принципы и правила международного права, которые обязательны для всех государств. Ограничение участия в генеральных многосторонних договорах нарушит принцип универсальности современного международного права, принцип суверенного равенства государств, природу права

договоров и в то же самое время отрицательно отразится на мирном существовании и сотрудничестве между государствами. Некоторые из упомянутых представителей заявили, что проблема участия не является чисто политическим вопросом, а что к ней следует также подходить, имея в виду юридические потребности международного сообщества. Было упомянуто, что Московский договор о запрещении ядерных испытаний открыт для всех государств, и это обстоятельство не создало трудностей для депозитариев, не породило проблем, связанных с признанием государств. Некоторые представители утверждали, что государства имеют право участвовать на равных основаниях в международных отношениях и быть стороной в генеральных многосторонних договорах, чьи цели представляют для них интерес. Все эти представители, выступая против увековечения практики, которую они считают дискриминационной, заявили, что генеральные многосторонние договоры должны быть открытыми для всех государств, вне зависимости от характера их экономического, политического и социального строя.

59. Один из представителей высказал мнение, что было бы желательным, чтобы Комиссия международного права приняла как можно более либеральное решение относительно участия в генеральных многосторонних договорах, в особенности в тех из них, которые в силу самой своей природы открыты лишь для определенных государств и закрыты для других. По мнению этого представителя необходимо признать, что по крайней мере, при отсутствии конкретных на то указаний, эти договоры будут считаться открытыми, в особенности договоры о кодификации. Наконец, другой представитель, указывая на трудность достижения соглашения между сторонниками универсальности участия в генеральных многосторонних договорах и сторонниками принципа добровольного участия в договорах, заявил, что Комиссия международного права должна вновь заняться поисками путей по примирению двух позиций.

60. В отношении согласия на обязательность договора (статьи 11 и 12) один из представителей указал, что, кроме правила о том, что ясно

выраженные и подразумеваемые намерения сторон являются решающими, единственной действительно необходимой нормой является положение, в силу которого требуется лишь выбрать между подписанием, ратификацией, принятием или одобрением. Другой представитель указал, что новые положения о ратификации представляют собой определенное отклонение от принципа, согласно которому договоры должны как правило ратифицироваться, кроме как в исключительных случаях, и что будет интересно проследить, как будут отмечены эти положения в замечаниях правительств.

61. Положения проекта статей, касающиеся оговорок в отношении многосторонних договоров (статьи 18 и 22), также были объектом замечаний в ходе прений. Представители, которые коснулись этих положений, считали, что в целом в результате пересмотра, проведенного Комиссией международного права, первоначальный текст был улучшен, причем они отдали должное усилиям, предпринятым Комиссией, с тем чтобы учесть замечания, которые были сделаны в отношении этих положений в ходе предыдущих прений. Некоторые представители, однако, выразили сожаление в связи с тем, что Комиссия международного права не провела во всех случаях окончательного разграничения между максимальными и минимальными юридическими последствиями возражений против оговорок к многосторонним договорам. В этой связи некоторые представители указали на то, что положения, которые содержатся в пункте 4b статьи 19 и в пункте 3 статьи 21 проекта статей, слишком суровые и не облегчают участия возможно большего числа государств в этих договорах. Для этих представителей сохранение в силе – между государством-автором оговорки и государством, возражающим против этой оговорки, – положений договора, которые не затронуты оговоркой, не должно обуславливаться явным заявлением о принятии со стороны государства, которое возражает против оговорки. Для некоторых представителей презумпция должна быть именно в пользу действия договора между двумя государствами, за исключением того случая, когда государство, выдвигающее возражение против оговорки, ясно заявляет, что договор теряет свою силу между ним и автором оговорки.

62. Один из представителей высказал мнение, что Комиссия международного права должна добавить к статье 1 новый подпункт, в котором она провела бы различие между оговорками и декларациями в целях отразить...

частую практику в некоторых государствах, состоящую в включении в ратификационные документы многосторонних конвенций деклараций, в которых выражаются цели, которых желают достичь, и которые не представляют собой оговорки, как, например, декларации, выражающие необходимость положить конец ситуации колониальной зависимости. Другой представитель, ссылаясь на несовместимость оговорки с целью и конечной задачей договора (подпункт с статьи 18), выразил мнение, что проект статей должен содержать положения относительно независимого разрешения споров, которые могут возникнуть в отношении применения этого вида положений.

с) Подготовка возможной будущей дипломатической конференции полномочных представителей по вопросу о праве договоров

63. В ходе прений некоторые представители коснулись возможности проведения в ближайшем будущем дипломатической конференции полномочных представителей по вопросу о праве договоров. Один представитель указал, что прежде чем принимать решение по данному вопросу, было бы необходимо определить, будет ли выгодно или невыгодно подписывать конвенцию о праве договоров. Другие представители, не вынося предварительного мнения о рекомендациях, которые может разработать Комиссия международного права в отношении ее окончательного проекта статей о праве договоров, не предпринимая окончательного решения, которое примет Генеральная Ассамблея в отношении данного проекта статей, выступили с некоторыми конкретными предложениями относительно подготовки возможной будущей конференции полномочных представителей по вопросу о праве договоров.

64. С тем чтобы прения Шестого комитета по вопросу о созыве конференции не носили слишком отвлеченный характер, один из представителей попросил, чтобы Секретариат подготовил для представления Генеральной Ассамблеи на ее двадцать первой сессии следующую документацию:

а) исследование о проблемах процедуры и организации, которые возникнут в связи с проведением дипломатической конференции в целях принятия многосторонней конвенции о праве договоров; и б) справочник-указатель статей о праве договоров проекта Комиссии международного права. Эта просьба была поддержана другими представителями.

/...

Еще один представитель заявил, что Шестой комитет мог бы попросить Комиссию международного права изложить на Генеральной Ассамблее через посредство своего председателя мнение, которого она придерживается в отношении проблем процедуры и организации, связанных с подготовкой будущей дипломатической конференции по вопросу о праве договоров.

65. На 850-м заседании секретарь Комиссии заявил, что Секретариат подготовит, как его об этом попросили, исследование о проблемах процедуры и организации будущей дипломатической конференции к ближайшей сессии Генеральной Ассамблее после того, как она проведет официальные консультации с членами Комиссии международного права. Равным образом, секретарь Комиссии указал, что Секретариат подготовит также справочное руководство по статьям проекта о праве договоров, но что он не может гарантировать, что данное руководство будет подготовлено к двадцать первой сессии Генеральной Ассамблеи, поскольку Комиссия международного права одобрит свой окончательный текст лишь в июле 1966 года.

66. Наконец, другой представитель заявил, что процедура, принятая до сего времени на конференциях о кодификации, основывается в общих чертах на правилах процедуры Генеральной Ассамблеи. По словам этого представителя, правила процедуры Генеральной Ассамблеи, предусмотренные для дискуссий политического характера, плохо подходят для дискуссий юридического характера. Ссылаясь конкретно на статьи 91 и 92 правил процедуры Генеральной Ассамблеи, упомянутый представитель предложил некоторые меры с тем, чтобы смягчить трудности, которые могут возникнуть в ходе пленарных заседаний конференции по кодификации в результате ссылки на положения, подобные положениям данной статьи.

В. Специальные миссии [Главы III докладов]

67. Важное значение, целесообразность и необходимость кодификации норм международного права, регулирующих положение о специальных миссиях, были совершенно очевидными для большинства представителей, которые в своих выступлениях касались тех глав Международного права, которые относятся к вопросу о специальных миссиях. В связи с этим было указано, что эта работа представляет собой новый шаг в кодификации современного дипломатического права, начало которой было положено Венскими конвенциями о дипломатических сношениях (1961 г.) и о консульских сношениях (1963 г.).

68. Несколько представителей напомнили о том, что специальные миссии были известны в международной жизни еще в далеком прошлом. Еще до существования постоянных дипломатических представительств, специальные миссии были в течение долгого времени единственной известной формой дипломатических сношений, которой пользовались главы государств в своих взаимоотношениях. К этой исторической роли специальных миссий теперь прибавилось новое значение, которое они приобрели в современной международной жизни. Расширение сферы государственной деятельности, которой характеризуются современные государства, необходимость все более и более широких и разнообразных межправительственных сношений, а также технический характер и сложность многих обсуждаемых вопросов, - все это объясняет тот факт, что в настоящее время государства чаще чем в прошлом прибегают к отправке специальных миссий.

69. Ввиду все большего и большего увеличения числа самых различных специальных миссий, необходимость которых обуславливается динамическим характером нашей эпохи, институт специальных миссий получил новое значение, и вместе с этим возникла срочная необходимость в разработке единообразных и общепринятых положений, регулирующих деятельность этих миссий. Как указали на это несколько представителей, тот факт, что обычное общее международное право содержит мало Положений, имеющих отношение к специальным миссиям, еще более увеличивает необходимость кодификации и прогрессивного развития этой

/...

отрасли международного права. Различные представители, подчеркнув трудность этой задачи, отметили весьма ценную работу, выполненную Комиссией международного права и специальным докладчиком по этому вопросу.

70. Другие представители высказали мнение, что специальные миссии, как по своим функциям, так и по своему характеру, являются институтом, отличным от постоянных дипломатических представительств, - институтом, к которому Венская конвенция 1961 года о дипломатических сношениях не имеет прямого применения, хотя эта Конвенция и должна служить в качестве руководства для кодификации этой отрасли права.

71. Несколько представителей, хотя они и оставили за собой свободу действия в отношении окончательной позиции своих правительств, отметили, что проект статей о специальных миссиях, разработанный Комиссией международного права, представляет собой значительный вклад в дело кодификации права специальных миссий и является, будучи первым шагом в этом направлении, солидной основой для будущей кодификационной работы. Общий подход к этой работе и то особое внимание, которое Комиссия международного права уделила разработке проекта статей о специальных миссиях, заслужили одобрение со стороны целого ряда представителей. Однако некоторые из них указали, что при втором чтении Комиссия международного права должна сократить текст окончательного проекта, придав ему более сжатую форму. В связи с этим некоторые представители высказали мнение, что следует разработать возможно меньшее число правил, текст которых должен быть составлен возможно проще и короче. Другие члены Комитета заявили, что их правительства изучают проект статей и в надлежащее время представят свои замечания в письменной форме. Один из представителей подчеркнул, что для надлежащей формулировки окончательного текста правил по такому расплывчатому вопросу, как вопрос о специальных миссиях, сотрудничество государств-членов Организации, проявленное в виде представления замечаний в письменной форме, имеет огромное значение. Наконец, другие представители выразили свое удовлетворение по поводу намерения Комиссии международного

/...

права закончить проект статей о специальных миссиях на своей следующей сессии.

72. Что касается проекта статей, то один из представителей придерживался мнения, что Комиссия международного права должна рассмотреть возможность включения соответствующих положений, касающихся делегатов, посылаемых на международные конгрессы и конференции.

73. Один из представителей подчеркнул целесообразность разработки правил, касающихся специальных миссий лиц высокого ранга; при этом он указал, что следует учитывать наличие категории лиц (вице-президенты, заместители премьер-министров, министры без портфеля), которые занимают более высокое положение, чем министры иностранных дел и которых часто посылают с специальными заданиями. Другой представитель считал, что специальные миссии лиц высокого ранга не должны регулироваться правилами о миссиях, состоящих из простых представителей, и что в проекте статей им следует посвятить особую главу. Наконец, по мнению еще одного представителя, проект статей о специальных миссиях не должен содержать отдельных положений, касающихся специальных миссий для высокого ранга.

74. Что касается формы, которую следует придать кодификации права специальных миссий, то почти все выступавшие по этому вопросу члены Комитета высказались за разработку конвенции. В связи с этим один из представителей напомнил, что во многих странах предоставление привилегий и иммунитетов новым категориям иностранцев может быть осуществлено в порядке договора, утвержденного в законодательном порядке. Однако другой представитель, хотя он и поддержал решение Комиссии международного права разработать проект, который мог бы быть принят за основу при составлении конвенции, тем не менее высказал сомнение в том, что кодификация права специальных миссий может быть выполнена на Конференции полномочных представителей, и считал, что необходимо рассмотреть другие возможности. Другой представитель, не разделявший этих опасений, считал, что наличие

/...

комплекса общих принципов, вытекающих из правил, которые применяются в каждодневной практике соответствующих министерств, а также наличие обширной юридической литературы, в достаточной степени оправдывают надежду на то, что конференция полномочных представителей сможет принять конвенцию по вопросу о специальных миссиях.

75. Несколько представителей поставили вопрос о том, будет ли текст, который разработает конференция полномочных представителей, составлен в виде протокола к Венской конвенции 1961 года о дипломатических сношениях или в форме отдельной конвенции. Один из членов Комитета заявил, что он не составил еще определенного мнения по этому вопросу, но большинство представителей высказались за принятие отдельной конвенции по вопросу о специальных миссиях, несмотря на терминологическое сходство, которое может существовать между этой будущей конвенцией и Венской конвенцией 1961 года. Как указал один из представителей, принимая во внимание, что специальные миссии, как по своему характеру, так и по своим функциям, отличаются от специальных дипломатических представительств, следует стремиться к тому, чтобы избежать формального объединения правовых норм, применимых к тому и другому институту, так как это может создать ненужные трудности в ходе дальнейшего развития обоих институтов.

76. Один из представителей подверг критике название "специальные миссии", считая более правильным назвать их "временными миссиями". По его мнению, существует только два вида дипломатических сношений — постоянные и временные. Название "временные миссии" охватывало бы все непостоянные миссии, включая и "специальные миссии".

77. Различные представители высказались за то, чтобы терминология, применяемая в проекте статей, касающихся специальных миссий, была по возможности согласована с терминологией, принятой в Венской конвенции 1961 года о дипломатических сношениях, или, и если это будет признано более уместным, — с терминологией, принятой в Венской конвенции 1963 года о консульских сношениях. Употребление различных терминов должно быть в каждом случае разъяснено в примечаниях к статьям проекта о специальных миссиях. Один из членов

/...

Комитета обратил внимание на тот факт, что в то время как в Венской конвенции 1961 года о дипломатических сношениях выражение "члены миссии" включает главу миссии, членов дипломатического персонала, административный и технический персонал, а также обслуживающий персонал миссии, в проекте статей о специальных миссиях (статьи 3, 4 и 6) это выражение по-видимому подразумевает только главу миссии и ее главных членов, не охватывая административный и технический персонал и обслуживающий персонал миссии. Упомянутый представитель обратил внимание на те трудности, которые могут встретить - в результате такого отсутствия согласования применяемой терминологии - законодательные органы договаривающихся государств, которым придется сформулировать на основании положений конвенции, касающихся аналогичных вопросов, соответствующие нормы их внутреннего законодательства.

78. Некоторые представители предостерегали Комиссию международного права против тенденции расширить понятие специальной миссии. Многие члены Комитета, высказавшиеся по этому вопросу, настаивали на необходимости точного определения понятия специальных миссий. По их мнению, определение, вытекающее из примечания статьи 1 проекта, недостаточно ясно сформулировано, и поэтому, как следует опасаться, понятие специальной миссии может быть автоматически распространено на тысячи лиц, которые каждый год отправляются за границу по служебным делам. По мнению одного из представителей, важно дать определение понятию "временные миссии". По мнению других, следует провести различие между разными категориями специальных миссий, причем в особенности между миссиями исключительно политическими и миссиями чисто технического характера. Однако один из представителей указал, что различать политические специальные миссии и технические специальные миссии не представляется возможным, так как первые могут выполнять также технические задания, а вторые - политические.

79. Ряд представителей считал, что точное определение понятия специальных миссий и проведение различия между их различными категориями было бы весьма желательным, так как это позволило бы ограничить сферу

/...

применения проекта статей и, в частности, применения положений, касающихся привилегий, иммунитетов и различных возможностей, предоставляемых специальным миссиям. По мнению этих представителей, следует избегать чрезмерного расширения предоставления специальным миссиям привилегий и иммунитетов, с тем чтобы не создавать ненужных затруднений и досадных ситуаций, так как государства не хотели бы увеличивать число лиц, пользующихся на их территории привилегиями и иммунитетом. Эти привилегии и иммунитеты должны отличаться настолько широкой терпимостью, насколько это возможно. Основным пунктом должен быть принцип практической необходимости, причем прежде всего следует учитывать чисто технический и временный характер большинства специальных миссий. По мнению одного из представителей, личный дипломатический статус не может всегда быть решающим фактором для предоставления привилегий и иммунитетов. Другие представители считали, что при разграничении лиц, имеющих право на привилегии и иммунитеты, и лиц, не пользующихся этим правом, следует учитывать общий уровень представительства членов данной специальной миссии.

80. В то время как одни представители одобрили формулировку положений, касающихся привилегий и иммунитетов, содержащихся в проекте статей о специальных миссиях, поскольку этот проект точно отражает соответствующие положения Венской конвенции 1961 года о дипломатических сношениях, другие представители, напротив, настаивали на необходимости ограничения привилегий и иммунитетов, предусмотренных в проекте статей. По мнению этих последних, Комиссия международного права, после того как она определит понятие специальной миссии, должна выработать положение, касающееся привилегий и иммунитетов, предоставляемых специальным миссиям, указав при этом на те из них, которые должны предоставляться каждой категории специальных миссий или каждой категории членов этих миссий.

81. В отношении первой части проекта статей (общие правила), один из представителей считал, что содержащиеся в ней постановления более подходят для включения в соответствующий кодекс, чем в текст конвенции. Другие представители высказали свои предварительные замечания

/...

относительно некоторых положений, содержащихся в этой части проекта статей.

82. Так, например, касаясь посылки и принятия специальных миссий, один из представителей обратил внимание на тот факт, что в проекте соответствующей статьи не предусмотрены необходимые формальности. Для того чтобы миссия приступила к выполнению своих функций, не требуется, чтобы она представила свои верительные грамоты (статья 11); государство, отправляющее миссию, должно уведомить государство, в которое она направляется, о составе и о прибытии специальной миссии, но если оно этого не сделает, то в проекте не предусматривается, что в этом случае миссия утрачивает свои привилегии и иммунитеты (статья 8). Вместе с этим предусматривается, что выполнение функций специальной миссии начинается с того момента, когда она вступает в контакт с соответствующими органами принимающего государства, причем этими органами могут быть, при наличии соответствующего соглашения, те из них, с которыми миссии поручено вести ее служебные дела, а не обязательно министерство иностранных дел данного государства. По мнению этого представителя следует указать, что компетентный орган принимающего государства, каковым в большинстве случаев является протокольный отдел министерства иностранных дел, должен быть во всяком случае уведомлен о прибытии и о составе специальной миссии. Другой член Комитета высказал сомнение относительно необходимости упоминания в пункте 2 статьи 1 о консульских сношениях.

83. Принимая во внимание временный характер специальных миссий, один из представителей высказал сомнение относительно уместности положений, касающихся лиц, объявленных *non grata* или неприемлемыми (статья 4), а также положений, относящихся к свободе передвижения (статья 21) и к профессиональной деятельности (статья 42), которые предусмотрены в отношении постоянных дипломатических представительств в Венской конвенции 1961 года.

84. Один из представителей предложил выпустить статьи, касающиеся начала (статья 11) и окончания (статья 12) функций специальных миссий;

кроме того, он считал, что слово "обычно" в пункте 1 статьи 7 и слова "в принципе" в пункте 1 статьи 14 являются неуместными в тексте юридического документа. Равным образом, другие представители высказали мнение, что если в первой части проекта статей будет сохранено положение, касающееся права специальных миссий пользоваться флагом и эмблемой направляющего государства (статья 15), то необходимо указать, что осуществление этого права должно сопровождаться обязательством соблюдать законы и правила принимающего государства таким же образом, как это предусмотрено в статье 40 в отношении лиц, пользующихся дипломатическими привилегиями и иммунитетами. Наконец, один из представителей считал, что текст постановления, касающегося деятельности специальных миссий на территории третьего государства (статья 16), должен включать положения, изложенные в пункте 3 примечания к указанной статье.

85. Имея в виду будущий кодифицированный правовой акт по вопросу о специальных миссиях, один из представителей высказал мнение, что государство должно иметь право делать — путем особого соглашения — исключения в отношении тех или иных постановлений, если только текст данного положения этого не запрещает.

С - Другие постановления и заключения Комиссии международного права

- а) Отношения между государствами и межправительственными организациями /Глава V, пункты 41 и 42 доклада о работе шестнадцатой сессии/

86. Один из представителей высказался за то, чтобы Комиссия международного права, когда она приступит к кодификации этой отрасли права, отдала предпочтение "дипломатическому праву" в его применении к отношениям между государствами и межправительственными организациями.

- б) Программа работы, время и место следующих сессий Комиссии международного права /Главы IV и V, пункты 65 и 66 доклада о работе семнадцатой сессии/

87. Все выступавшие представители, высказавшись за принятое Комиссией международного права решение закончить изучение права международных договоров и вопроса о специальных миссиях до конца 1966 года, одобрили программу работы Комиссии, намеченную на следующий год. Если не считать оговорки, которая была выдвинута в некоторых случаях в отношении разрешения соответствующих административных и финансовых проблем, почти все упомянутые представители поддержали также намеченные Комиссией международного права мероприятия в целях осуществления поставленных задач, т.е. провести четырехнедельную сессию с 3 по 28 января 1966 г. и предусмотреть возможность продления летней сессии, которая будет заседать с 4 мая по 8 июля 1966 г., на две недели, т.е. до 22 июля 1966 года. Однако один из представителей сделал оговорки относительно этих двух предложений ввиду связанных с ними расходов, а также административных трудностей, вызываемых увеличением числа совещаний и конференций Организации Объединенных Наций. Наконец, что касается приглашения правительства Княжества Монако, которое предложило провести в этой стране четырехнедельную сессию, предусмотренную на январь 1966 года, несколько представителей отметили, что они не имеют никаких возражений против принятия этого предложения, поскольку оно не вызывает никаких дополнительных расходов

/...

со стороны Организации Объединенных Наций по сравнению с теми расходами, которые предусмотрены для проведения этой сессии в месте постоянного пребывания Комиссии международного права, т.е. в Женеве.

- с) Сотрудничество с другими учреждениями [Глава V, пункты 43-49 доклада о работе шестнадцатой сессии, и глава V, пункты 57-63 доклада о работе семнадцатой сессии]

88. Многие представители с удовлетворением отметили, что Комиссия международного права продолжает сотрудничать с Межамериканским советом юристов и с Азиатско-африканским юридическим консультативным комитетом. Несколько представителей указали на возможность и желательность еще большего расширения такого сотрудничества согласно соответствующим постановлениям Положения о Комиссии международного права, с тем чтобы распространить это сотрудничество на другие - всемирные и региональные - межправительственные и частные организации во всем мире, которые занимаются развитием международного права. Некоторые представители особо упомянули в связи с этим о Комиссии юристов Организации африканского единства. Один из представителей указал, что в своих сношениях с другими организациями Комиссия международного права всегда должна сохранять свой особый характер, который отличает ее от всех других учреждений, занимающихся кодификацией и прогрессивным развитием международного права, а именно - свое особое положение, присущее ей как органу Организации Объединенных Наций.

- d) Обмен документами Комиссии международного права и их распределение [Глава V, пункт 64 доклада о работе семнадцатой сессии]

89. Несколько представителей с удовлетворением отметили, что Комиссия международного права обратила особое внимание на проблему обмена документами Комиссии и их распределения, так как эти документы имеют исключительно важное значение для юристов и специалистов по международному праву во всех странах, и высказали свое одобрение относительно тех заключений, которые Комиссия сделала по этому вопросу. /...

е) Семинар по международному праву /Глава V, пункты 70-72
доклада о работе семнадцатой сессии/

90. Все представители, выступавшие по этому вопросу, с удовлетворением отметили, что по инициативе Европейского отделения Организации Объединенных Наций в течение семнадцатой сессии Комиссии международного права был проведен семинар по международному праву для студентов, изучающих этот вопрос, и для молодых государственных служащих, занимающихся в своих странах вопросами международного права. Эти представители одобрили также рекомендацию Комиссии международного права о том, чтобы в будущем одновременно с проведением ее сессий организовывались другие подобные семинары. Многие представители выразили надежду, что в работе этих семинаров примут более широкое участие граждане развивающихся стран, если им будут предоставлены стипендии для покрытия расходов на проезд и для обеспечения средств существования. Один из представителей указал, что в работе семинаров должны также принимать участие лица из самоуправляющихся и подопечных территорий. Несколько представителей подчеркнули, что эти семинары, содействуя распространению международного права, тем самым способствуют осуществлению задачи по его прогрессивному развитию, которая, согласно Уставу, поручена Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций.

91. Что касается устройства будущих семинаров, то несколько представителей настаивали на том, что высокий уровень дискуссий не может быть сохранен, если общее число учащихся будет чрезмерно увеличено. Другие представители считали, что необходимо произвести строгий отбор обсуждаемых тем и что лекторы должны в равной мере представлять главные существующие в мире правовые системы. Указывалось также на то, что в будущем семинары по международному праву могли бы устраиваться и в других географических районах, в частности в странах Африки, Латинской Америки и Азии, и что, быть может, они могли бы проводиться на региональной основе в связи с будущей программой технической помощи для содействия преподаванию, изучению,

/...

распространению и более широкому признанию значения международного права. Один из представителей предложил опубликовывать труды семинаров, с тем чтобы результаты их работы могли быть доступны не только участникам, но и другим лицам. Наконец, один из представителей предложил, чтобы Секретариат подготовил в следующем году рабочий документ о семинарах, с помощью которого Шестой комитет мог лучше ознакомиться с их организацией и работой.

92. Представитель Израиля заявил, что его правительство готово оплатить путевые расходы и суточные для одного человека из числа граждан какой-либо развивающейся страны, который пожелал бы участвовать в работе семинара и кандидатура которого была бы одобрена Секретариатом в соответствии с установленными правилами. Представитель Бразилии заявил, что его делегация поддержит любые мероприятия в целях поощрения и развития работы семинаров. Представитель Коста-Рики представил поправку (A/C.6/L.561) к проекту резолюции (A/C.6/L.559 и Corr.1, исправление относится только к французскому тексту), в которой предлагалось добавить в постановляющей части упомянутого проекта резолюции новый пункт, содержащий просьбу о том, чтобы государства-члены Организации, неправительственные учреждения и другие организации предоставляли стипендии участникам семинаров по международному праву, являющимся гражданами развивающихся стран. Однако другие представители указали, что, для того чтобы согласовать намеченные мероприятия, вопрос о предоставлении стипендий для участия в семинарах более уместно обсудить в рамках программы "Технической помощи для содействия преподаванию, изучению, распространению и более широкому признанию значения международного права". Представитель Коста-Рики снял свою поправку, и Шестой комитет принял включенную в одобренный проект резолюции поправку, касающуюся семинаров, представленную Ганой и Румынией (A/C.6/L.560), текст которой воспроизводится в разделе II настоящего доклада, содержащем тексты внесенных предложений и поправок.

IV. ГОЛОСОВАНИЕ

93. На своем 852-м заседании, состоявшемся 14 октября 1965 г., Шестой комитет провел голосование по проекту резолюции Ливана и Мексики (A/C.6/L.559 и Corr.1 (исправление относится только к французскому тексту) с внесенными в него поправками Ганы и Румынии (A/C.6/L.560) и Туниса (A/C.6/L.562), приняв этот проект 74 голосами, при 2 воздержавшихся, причем никто не голосовал против.

V. РЕКОМЕНДАЦИЯ ШЕСТОГО КОМИТЕТА

94. В связи с вышеизложенным Шестой комитет рекомендует Генеральной Ассамблее принять следующий проект резолюции:

Доклады Комиссии международного права о работе ее шестнадцатой и семнадцатой сессий

Генеральная Ассамблея,

рассмотрев доклады Комиссии международного права о работе ее шестнадцатой и семнадцатой сессий^{3/},

учитывая резолюцию 1902 (XVIII) от 18 ноября 1963 г., в которой Генеральная Ассамблея рекомендовала, чтобы Комиссия международного права продолжала работу по кодификации и прогрессивному развитию права международных договоров, а также работу по вопросу об ответственности государств, правопреемстве государств и правительств, по вопросу о специальных миссиях и о взаимоотношениях между государствами и межправительственными организациями,

подчеркивая необходимость в дальнейшей кодификации и прогрессивном развитии международного права с тем чтобы оно стало более эффективным средством осуществления целей и принципов, изложенных в статьях 1 и 2 Устава Организации Объединенных Наций,

отмечая, что работы по кодификации и прогрессивному развитию по вопросам права международных договоров и специальных миссий значительно продвинулось вперед,

отмечая далее с одобрением, что Комиссия международного права предполагает провести четырехнедельную сессию в январе 1966 года и просит предусмотреть возможность двухнедельного продления ее летней сессии 1966 года, с тем чтобы она могла закончить проекты статей по праву международных договоров и по вопросу о специальных миссиях до истечения срока полномочий ее нынешнего членского состава,

отмечая с признательностью, что Европейское отделение Организации Объединенных Наций провело во время семнадцатой сессии Комиссии международного права семинар по международному праву для продвинутых студентов и молодых государственных служащих, занимающихся в своих странах вопросами международного права,

3/ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, девятнадцатая сессия, Дополнение № 9 (A/5809); там же, двадцатая сессия, Дополнение № 9 (A/6009).

отмечая, что этот семинар был хорошо организован и провел свою работу к общему удовлетворению,

1. принимает к сведению доклады Комиссии международного права о работе ее шестнадцатой и семнадцатой сессий;

2. выражает благодарность Комиссии международного права за выполненную ею работу;

3. рекомендует, чтобы Комиссия международного права:

а) продолжала работу по кодификации и прогрессивному развитию права международных договоров и по вопросу о специальных миссиях, с учетом мнений, высказанных на двадцатой сессии Генеральной Ассамблеи, и отзывов, которые могут быть представлены правительствами, с целью представления окончательных проектов по этим отраслям права в докладе о работе восемнадцатой сессии Комиссии в 1966 году;

б) продолжала, поскольку возможно, работу по вопросам ответственности государств, правопреемства государств и правительств и взаимоотношений между государствами и межправительственными организациями, с учетом мнений и соображений, о которых упоминается в резолюции 1902 (XVIII) Генеральной Ассамблеи;

4. выражает пожелание, чтобы в будущем, в связи с проведением сессий Комиссии международного права, организовывались другие подобные семинары, в работе которых участвовало бы достаточное число лиц, являющихся гражданами развивающихся стран;

5. предлагает Генеральному секретарю:

а) направить Комиссии международного права отчеты о прениях по докладам Комиссии, происходивших на двадцатой сессии Генеральной Ассамблеи;

б) представить правительствам по крайней мере за месяц до открытия двадцать первой сессии Генеральной Ассамблеи окончательные проекты, которые выработает Комиссия международного права, и, в частности, проект, касающийся права международных договоров.
